

Жизнь Магомета

Сочинение Вашингтона Ирвинга. Перевод с английского Петра Киреевского. Москва, 1857

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина
Примечания Е. Ю. Буртиной
М., "Художественная литература", 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

Сочинение Ирвинга не нуждается в том, чтобы мы стали хвалить его, а о переводе г. Киреевского довольно сказать, что он читается очень легко. За его добросовестность и верность с подлинником ручается имя переводчика. Следовательно, с этой стороны нам нечего распространяться, равно как не нужно, мы думаем, делать подробный обзор содержания книги Ирвинга. Кому же неизвестна история жизни Магомета в главнейших ее фактах? Поэтому мы решаемся ограничиться здесь несколькими размышлениями о частных обстоятельствах, касающихся отчасти нашей исторической науки.

Странный вид принимают исторические знания под пером наших историков!.. Точно скучная, нелепая сказка для детей, из числа тех, которые так искусно составляются к празднику и издаются г. Генкелем!¹ Начинается обыкновенно с того, что такое-то царство основано таким-то царем, который завоевал такие-то страны и основал свою столицу в таком-то городе. А там и пойдет писать все в том же роде до тех самых пор, как государство падет, непременно от роскоши и развращения нравов. Откуда вдруг взялась эта роскошь и развращение, ученик никак не может добиться в наших доморощенных курсах истории. На историческое развитие народа, на естественную, живую связь событий никогда не хотят обратить ни малейшего внимания наши историки. Их история представляет обыкновенно не историю, а какую-то плохо составленную "Всеобщую биографию великих людей".-- Это -- Плутарх для юношества, написанный в дурном духе и без всякого такта. Все в наших историях предоставляется влиянию личностей: государство основалось оттого, что нашелся великий человек, который основал его; пало государство -- оттого, что пять-шесть государей дурно им правили и допустили развращение нравов; новая религия явилась -- оттого, что явился человек, который ее выдумал; война проиграна -- оттого, что полководцы были искусные; восстание произошло -- оттого, что несколько неблагонамеренных человек раздражили народ... И так далее, и так далее, за что ни возьмитесь. Но ведь был же какой-нибудь материал, над которым все эти полководцы, правители и прочие великие люди производили свои упражнения? Ведь не один же, сам собою, полководец вел войну, не сам же собою какой-нибудь молодец ни с того ни с сего основал вдруг целое "гражданское общество", как выражаются наши историки. Верно кто-нибудь помогал ему, служил орудием его планов, и, верно, его замыслы потому и удались, что удовлетворяли потребностям тех, которые согласились содействовать ему? Что же это были за люди, каково было их положение? Отчего они слушались людей неблагонамеренных, а не слушались благонамеренных? Какие были в них самих качества и недостатки, которыми великая личность могла воспользоваться для того, чтобы употребить их орудием в своих замыслах? Все эти вопросы рождаются непременно в голове всякого ребенка, не совсем еще забитого схоластикой; но ответов нет на эти вопросы. Наши исторические учебники совсем не хотят обращать внимания на эти вопросы. Уж лучше бы они сказали прямо: "Вы хотите знать, что за народ были греки и римляне? Это были народы, не стоящие ни малейшего внимания; о них и говорить нечего. А было между ними десятка два порядочных людей; о них, пожалуй, мы вам расскажем с великою охотою". Тогда мы знали бы по крайней мере, что обязательные историки хотят дать нам "Bibliothèque amusante pour les enfants" {"Занимательную библиотеку для детей" (*фр.*). -- *Ред.*},-- и не стали бы ожидать от них истории. Так нет, не хотят: скропают кое-как десятка два-три биографий, большею частью воинственного характера, да и говорят, что сочинили историю. Помилуйте, какая история! Биографии-то -- и те плохо сшиты, и еще хуже приставлены к общему ходу дел исторических! По мнению наших историков -- захотела великая личность совершить что-нибудь -- и совершила: ей честь и слава! Если же она произвела что-нибудь не по нраву нашим историкам, беда исторической личности! Окажется, что это был обманщик, безнравственный человек, злодей и т. д. Не хотят понять, что ведь историческая